

{comments on}

На стуле, на столе и между

Валялись наши скромные одежды.

У нас ни мужа, ни жены,

И оба мы прекрасно сложены.

Какое увлекательное счастье -

Обнять вот этот плотный ластик.

Нигде ни пота, ни росинки

И ни следа тесёмки и резинки.

Ты лбом нажала на плечо.

Я дунул - волосы плеснули.

Наполненные солнечным лучом

На окнах шевелились тюли.

Тепло. Прохладно. Горячо.

И тишина от вдоха и до вдоха.

- А что это у вас, прекрасная Солоха?

И в целом выглядите хорошо.

Особенно когда без шорт.

Отозвалась: смешок.

Те двое в зеркале смотрели всё наглей.

Она была немножечко смуглей,

Немножко из другого теста.

Вдруг прошептала мне на ухо:

- Послушай, это ж групповуха!

- А не смотри.

- А интересно!

И тут же голосом динамика на транспорте

Мне за спину сказала: "Здравствуйте!"

Меня аж дёрнуло, и не добравшись до кровати,

Мы сели на пол хохотати...

Потом мы вышли на балкон попить вино.

Я на Венеру наводил бинокль.

А месяц, серебрёный гад,

Мне сверху показал рога.

Не обратил внимания тогда.

Проснувшись утром ранним-ранним,

Я слушал ровное дыханье.

Тихонько встал и начал убирать тарелки со стола.

Она спала.

С годами делаюсь старей и гаже.

Она пусть остаётся та же.